

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

КТО КОГО

ЭКСМО

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Кто кого

«Научная книга»

2000

Серова М. С.

Кто кого / М. С. Серова — «Научная книга», 2000 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Алексей Савичев, звезда российского хоккея, похищен организованной преступной группировкой. Его друг, капитан команды, убит. От Савичева требуют, чтобы он подписал контракт с чикагским хоккейным клубом, а «зеленые», разумеется, прикарманил мафия. Частный сыщик Татьяна Иванова обнаружила место, где держат пленника, и следит за домом. А в это время Алексей решился бежать, лелея в голове изощренный план мести...

© Серова М. С., 2000

© Научная книга, 2000

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марина Серова

Кто кого

Глава 1

«Золотые мальчики»

Я никогда не могла понять, почему мужчины так любят футбол или, скажем, хоккей и баскетбол. Вот, к примеру, хоккей: бегают по льду десять здоровенных молодых мужиков и гоняют кривыми палками кусок резины, или из чего она там сделана, эта шайба... А еще два мужика стоят на воротах и с усердием, достойным лучшего применения, пытаются этот кусок поймать. А если шайба закатится в ворота, так и вообще начинается бог знает что: одни добры молодцы скачут, прыгают от радости, другие чуть не плачут от горя. Как сказала одна моя знакомая, обидно, что столько мужчин, и все не при делах.

– Не при делах – это как? – осведомилась я.

– Да без баб! – воскликнула она скорбно, сетуя на мою непонятливость.

По тому же вопросу не менее остро высказался мой друг. Он пришел ко мне в гости с бутылкой превосходного вина, коробкой конфет и букетом цветов и ратовал за совместное проведение вечера с возможным плавным переходом в ночь. Я согласилась, благо этот человек был приятен мне и вообще обаятельный мужчина, следовательно, прекрасно знал, как следует обращаться с женщинами.

Я не знаю, какой черт дернул меня включить телевизор, да еще на канале НТВ. При виде бегавших на экране фигурок, оживленно перекатывающих по зеленому полю мячик, он взвыл и, уронив по пути конфеты, поспешно сунул мне в руки цветы, с отвисшей челюстью бросился в кресло и устался в экран.

Все мои попытки оторвать его от проклятого «ящика» более чем на пять секунд оказались тщетными. Он смотрел на меня совершенно бессмысленным взглядом и снова прилипал к телевизору. При этом что-то сконфуженно бормоча и конвульсивно дергая конечностями.

Я думаю, никакая женщина не смогла бы вызвать у него даже трети того экстаза, который он испытал, когда красные фигурки на поле закатили мяч в ворота белых. Я для эксперимента показала перед ним в одном кружевном белье. Надо сказать, он отреагировал, как подобает настоящему мужчине, но развиться этой реакции в нечто более стоящее (с ударением на первом слоге) не дал этот самый гол, при виде которого он заорал и полез ко мне обниматься совершенно так же, как футболисты на экране. Без скидок на мой предположительно женский пол и на мою более чем скудную экипировку.

– Ну ты даешь, дорогой! – злобно сказала я и ушла на кухню, откуда позвонила подруге и начала на чем свет стоит ругать мужиков. Обычно речи по испытанной схеме «все мужчины – козлы, подлецы и сволочи» – это прерогатива дурнушек, активных феминисток и пассивных педерастов. Я ни в одну из этих категорий явно не попадала, но на этот раз мой любезный меня достал.

К счастью, матч завершился, временное помутнение рассудка у Сережи прошло, и он явился ко мне на кухню, где я с видом древнеримской фурии вещала что-то в трубку.

Его извинения были исчерпывающими, а сопровождающие их действия и вовсе не давали мне ни малейшего шанса на продолжение тирады с рефреном «Карфаген должен быть разрушен».

А часа через четыре, когда мы сидели в ванне, он и сказал свои замечательные слова.

– Старинная английская мудрость, – изрек Сережа, воздев палец с видом умудренным и загадочным, – гласит, что в жизни настоящего мужчины есть три радости. Первая радость, и самая главная, – это футбол.

Я гневно передернула плечами.

– Вторая, – продолжал он, – это такая английская игра, называется крокет... так вот, крокет они называют второй радостью в жизни настоящего мужчины.

Я подозрительно посмотрела на него, ожидая подвоха.

– А третья радость в жизни настоящего мужчины – это пиво, – закончил он и облегченно выдохнул.

– Позвольте, сэр, – произнесла я, – а как насчет женщин?

Он заулыбался:

– Вот видишь, ты сама досказала. Женщины... гм... Как говорят англичане в ответ на вопрос: «А как же женщины?» – «А-а... А это после пива».

– Н-да, – процедила я.

– За это убивать надо! – проговорил Сергей голосом и с интонациями Лелика из «Бриллиантовой руки». – Шоб ты сдох! Шоб я тебе видал у гробу у белых тапках!

Я рассмеялась. «Хамство» явно удалось Сереже, и его престиж в моих глазах поднялся.

Прошу не понимать слово «престиж» превратно.

* * *

С Сергеем Суворовым мы познакомились недавно на каком-то званом вечере и, надо сказать, не сразу вспыхнули друг к другу симпатией. Молодые люди с сомнительным чувством юмора, в очках, небритые не в моем вкусе, особенно если учесть, что и ростом он на сантиметр ниже меня, при этом сложения отнюдь не богатырского.

Вероятно, его сначала тоже не впечатлило знакомство со мной.

Впрочем, стоило нам, преодолев обоюдную антипатию, выпить пару-тройку бокалов шампанского, а потом еще столько же вина, а потом еще... В общем, его небритость вскоре воспринималась мной как модная трехдневная щетина, очки показались мне верхом элегантности, а кожаные штаны, в которых он щеголял в пику чопорным молодым людям в строгих темных костюмах, приобрели необычайно сексуальный вид.

К тому же выяснилось, что хозяин банкета, крупный бизнесмен и президент тарасовского хоккейного клуба «Кристалл» Суворов Александр Иванович, – это его отец.

А уж Александр Иванович всегда казался мне образцом делового мужчины – умеющего и работать, и плодами этой работы широко пользоваться, в том числе и в смысле развлечений. Поэтому я решила, что не будет вреда, если я – ненароком – закручу роман с его сыном.

Сергей Суворов был на три года моложе меня – ему недавно исполнилось двадцать четыре, – без определенных занятий, но с достаточным количеством денег, чтобы этих занятий не иметь. Впрочем, при наличии такого родителя несложно определить, откуда милейший Сергей Александрович черпает доходы для существования. Существования, надо сказать, весьма сносного и не скучного.

Пока мы с Сергеем щебетали обо всем понемногу, за столами шла дискуссия, крутившаяся главным образом вокруг одного человека. По-видимому, этот человек на банкете отсутствовал, потому что иначе все и каждый не склоняли бы без устали его фамилию: Савичев, Савичева, Савичеву.

– А я говорю, что с ним, да еще имея Смолинцева, да Климова с Новосадовым, мы можем дойти до финала! – разглагольствовал какой-то плотный лысоватый мужчина, размахивающий вилкой с риском выколоть глаза соседям. – У меня еще никогда не было такого хоккеиста! Если его должным образом обработать, это будет Харламов!

– Ну да, – возразил ему другой, – Савичев, конечно, феномен, но разве он сможет в одиночку тягаться с «Ак Барсом», «Динамо» или Магниткой с Ярославлем?..

Лысоватый яростно возражал, а я спросила Суворова:

– О ком это они?

– Здрасти-и-и! – протянул он. – Ты первый раз слышишь фамилию Савичев?

– Признаться, да.

– Да он же сейчас, наверно, самый известный хоккеист в России. Лучший бомбардир чемпионата. По нему НХЛ плачет, он и там будет звездой первой величины. – Суворов недоуменно посмотрел на меня, явно не понимая, как это можно не знать имени этого великого человека.

Я пожала плечами:

– А вон тот, с вилкой, что так рьяно отстаивает вашего замечательного Савичева, это кто?

– А, это Никифоров, главный тренер «Кристалла», – ответил Сергей, – забавный человек.

– Угу, это заметно.

– Это у них надолго. Савичев – это конек Василия Афанасьича, и он может часами витийствовать на эту тему.

– А где же он сам?

– Кто, Савичев? А кто его знает.

– Что же, любимца публики не пригласили на банкет, что ли? – недоуменно спросила я. Сережа одарил меня снисходительным благостным взглядом.

– Какое ему там – банкет? У «Кристалла» завтра матч с московским «Динамо», ему спать надо, малютке.

– Ничего себе малютка, – вмешался в наш разговор мой сосед по левую руку – Суворов сидел справа. – Рост метр девяносто шесть и вес под столыжник. Малютка! – фыркнул он.

– Пацану девятнадцать лет, – ответил Суворов, – думаешь, это легко – быть лучшим хоккеистом страны, когда еще и двадцати нет?..

* * *

Это было около полутора месяцев назад, а сейчас, на рубеже марта и апреля, я уже изрядно подзабыла, кто такой Савичев и с чем его едят. Правда, Суворов периодически оставлял у меня дома номера «Спорт-Экспресса», и на первых полосах мне пару-тройку раз попалось красивое молодое лицо в хоккейном шлеме с надписью «Кристалл», и рядом жирными буквами «Алексей Савичев: взлет гения или случайный метеор?» и прочее в том же духе.

И вот как-то, марта примерно тридцатого, мне позвонил Суворов:

– Как ты смотришь на то, чтобы пойти сегодня вечером, часиков этак в семь, в ресторан?

– В какой ресторан?

– Ну, хотя бы в «Олимп».

– А по поводу?..

– Да так, без повода. Вернее, повод-то есть, только у моего бати. Он сегодня из Москвы прилетел, они там разделили задольский «Сатурн» пять – два! В гостях, и чисто обыграли! Савичев хет-трик сделал, – восторженно говорил в трубку Суворов.

– Они – это кто? – спросила я. – «Кристалл», что ли?

– Ну да. Сегодня у них очередной сабантуй, а послезавтра матч с «Сатурном». Если выиграют, выходят в финал плей-офф. А там, может, и Кубок России... – мечтательно проговорил он.

Все эти слова прозвучали для меня китайской грамотой, но я все-таки вежливо спросила:

– Так ты меня приглашаешь на этот банкет по поводу вашей... гм... удачи в игре?

- Да нет же, – ответил Сергей, – мы туда не пойдем, мы автономно отметим. Ну так как?
- Хорошо, будем думать, – сдержанно ответила я.
- Тогда я заеду за тобой часов в шесть.
- На чем?

Среди прочих чудес эксцентрики и оригинальности Сережа имел одну забавную привычку – кататься по улицам на разбитой старенькой «копейке», дребезжа единственным – передним – бампером с забрызганным грязью номером под ним. Ручного тормоза это чудо не имело, равно как и ремней безопасности, выхлопная труба чадила с интенсивностью и ядовитостью, достойной «КамАЗа», заправленного термоядерной соляжкой. Руль поворачивался без проблем только вправо, влево часто заклинивало. Ко всему прочему у машины периодически отказывали тормоза, а если и работали, то при резкой остановке открывался капот и загорался весь обзор. Я не знаю, какой шарнир или пружина приводили эту, с позволения сказать, ободранную железную крышку в перпендикуляр к земной поверхности, но только капот открывался по собственной воле, обнажая сиротливо обмотанные резиночками и тряпочками старческие внутренности несчастного рывдана. А потом с грохотом захлопывался.

При езде все это хозяйство бренчало, дребезжало и угрожающе ухало, скрипело и стонало с угрозой немедленного демонтажа на полном ходу.

- Так на чем ты заедешь за мной? – спросила я еще раз.
- Возьму отцовскую «Ауди», – отвечал Сережа, очевидно, поняв главную направленность моих тревог и опасений. – Нет, лучше «мерс».
- Какой выбор! – иронично отозвалась я.
- Уж лучше, чем выбирать между самокатом и тележкой для развоза базарных товаров, – съязвил и он.
- Или между твоей «копейкой» и металлоломом, – добавила я, – лично я выбираю последнее, потому что он хоть не движется и разбиться на нем сложно.
- А твоя «девятка», по слухам, стоит на станции техобслуживания, так как приказала долго жить коробка скоростей, – не остался он в долгу. – Так что не очень-то насчет металлолома.
- Хамите, – ответила я словом из словаря Элочки-людоедки.
- Молчу, молчу, – явно еле удерживаясь от смеха, ответил Суворов.

* * *

Ресторан «Олимп» был вторым в моем личном рейтинге приличных заведений, уступая только излюбленной «Лире». Не успел, однако, официант предложить нам меню, как Суворов радостно замахал ручонками и, вцепившись мне в локоть, потащил через весь зал к угловому столу, за которым сидели трое молодых людей и две девушки.

– Ты что?.. – начала было я, но Суворов еще прибавил ходу, да так, что я со своими длинными ногами манекенщицы не успевала за его подпрыгивающим мелким шагом.

Я кинула оценивающий взгляд на улыбающихся нам молодых людей.

Они были примерно одного возраста с Суворовым, лет двадцати трех – двадцати четырех. Лицо одного из них, атлетически сложенного парня в светло-сером костюме и белой сорочке с воротником-стойкой, показалось мне знакомым.

Девушки лет этак по двадцати посмотрели сначала на Суворова, потом на меня. Красивые приятельницы у Сережиных друзей, или кто они там, решила я.

– Режим нарушаете, братцы? – весело спросил Суворов, здороваясь. – У вас же послезавтра матч.

– Даже и не думай сообщать отцу или, упаси боже, Василию Афанасьичу, – произнес смуглый сероглазый брюнет в джинсовой куртке. – Серега, ну представь же нас своей даме.

– А, ну да, – буркнул тот, – это Таня. – Он повернулся к сидящим и поочередно назвал их мне. – Это Максим, – указал он на брюнета в «джинсе», – это Валера. – Суворов кивнул на улыбающегося блондина с острыми чертами лица и прищуренными голубыми глазами.

Я посмотрела на третьего, еще не представленного мне, пытаюсь вспомнить, где же я могла его видеть. Красивое мужественное лицо, с маленьким светлым шрамом над левой бровью, со спокойным взглядом больших серых глаз. Он облизнул губы и коротко взглянул на Суворова.

– Я Алексей, – произнес он, – а то Серый, очевидно, запомнил, как меня зовут.

– А это Лена и Таня, – кивнул Суворов на девушек, – а что это вы сегодня так?..

– Молчи и садись, – сказал Максим, показывая в улыбке красивые, ровные зубы. Многие, по-моему, пластиковые. – Не все же твоему папаше бухать по поводу наших успехов, можно и нам.

– А то, знаете ли, режим, режим, – вставил Валера. – Так, Елена Васильевна? – спросил он у одной из девушек.

– Если бы он сам его соблюдал, – ответила та. – А то вечно придет и брюзжит: Климов нарушил режим, а уж Смолинцев и вовсе мерзавец, а Савичева пора и вовсе отчислить из команды за его мерзкие злоупотребления добротой тренеров и пренебрежением режимом. А сам как дыхнет перегаром и ну храпеть.

– Это дочь главного тренера, – шепнул мне Суворов, – а вот тот...

– Отставить разговорчики! – рявкнул Максим. – Дай-ка мне лучше, Серега, взаймы. А то мы, что было, спустили, а ехать за деньгами влом.

– А тебе папа еще платит?

– От твоего папы дождесси-и!.. – протянул тот. – Почему нет премии за выигрыш в Задольске? Ась?..

– Простите, Леша, – обратилась я к молчаливо сидящему Алексею, – мне знакомо ваше лицо. Возможно, мы где-то виделись?

– Это неудивительно, мадам, что вам знакомо его лицо, – влез Максим. – Леша у нас человек известный. Вы, наверно, видели его по телевизору.

– Так я ж тебе давно хочу сказать, – вступил и Суворов, – что это, знаете ли...

– Ладно, – прервал его Алексей, – вы, верно, не особо интересуетесь хоккеем?

– Да нет, почему... – попыталась извернуться я. – Мне Суворов всячески старается дать пищу для размышлений в этой области. Я уже даже игроков вашей команды помню по фамилиям.

– Да ну? – ухмыльнулся Максим.

– Ну да, – в тон ему ответила я, – Смолинцев там, Климов. А еще он прожужжал мне все уши про Савичева. – Максим и Алексей переглянулись и рассмеялись. Суворов молчаковырялся вилкой в только что принесенном официантом блюде и многозначительно ухмылялся.

– Позвольте представиться поподробнее, – проговорил Максим, с веселой иронией глядя на меня. – Я Максим Смолинцев, капитан «Кристалла». А это мои товарищи по команде – Валерий Климов и Алексей Савичев.

– Вспомнила! – Я повернулась к Алексею. – Вспомнила, где я могла видеть ваше лицо! На первых полосах «Спорт-Экспресса».

– Вы читаете «Спорт-Экспресс»? – улыбнулся Савичев.

– Нет, у меня его все время оставляет Суворов. Весь журнальный столик забит его газетами.

– Так что, мадемуазель, перед вами сидит «золотой мальчик» российского хоккея, – провозгласил уже изрядно нагруженный спиртным Смолинцев.

– Макс, тебе хватит, – произнес Алексей, – лучше пошли в бассейн на базе купаться.

– С девчонками, – добавил Климов.

– А Никифоров вам мозги не прочистит? – спросила вторая девушка, стройная блондинка с красивыми яркими губами, подчеркивающими стильную – по-видимому, не совсем естественного происхождения – бледность лица.

– Милый папочка пьянствует в офисе Александра Ивановича, – произнесла Лена, – он туда уехал сразу после окончания тренировки.

– Ну и прекрасно, – заявил Савичев, – поехали. Вы поедете с нами на базу, Таня? – спросил он у меня.

– Это в сауну-то? – прищурившись, спросила я.

– Если захотите, там есть и сауна, – легко выдержал мой взгляд Савичев и встал. За ним поднялись и остальные. Только тут я увидела, какого огромного роста и атлетической комплекции все трое хоккеистов. Самым мощным выглядел Смолинцев, но он казался несколько громоздким рядом со стройным и исполненным какой-то дикой грации Алексеем Савичевым.

Савичев поймал мой взгляд и, легко и как-то по-мальчишески улыбнувшись, сказал:

– В детстве я занимался фигурным катанием. Так что все это осталось.

– В детстве? – переспросила я, обратив внимание на открытую улыбку лидера «Кристалла». Смолинцев, даже будучи пьян, улыбался не так.

И тут я вспомнила, как Суворов называл на том, полуторамесячной давности, банкете возраст Савичева.

Девятнадцать лет.

– «Золотой мальчик» русского хоккея, – тихо проговорила я себе под нос, – все вы «золотые мальчики»...

Глава 2

Кровавый лед

До базы хоккейного клуба «Кристалл» мы доехали минут за десять, несмотря на то что она находилась едва ли не за чертой города. Впрочем, при технических возможностях смолинцевского «СААБа» это совсем неудивительно. Не отстали от моих новых знакомых и мы с Суворовым на «Ауди» его отца. Иномарки влетели на территорию базы, и только тут Сережа в ужасе понял, что он и Смолинцев вели машины в нетрезвом виде. Впрочем, «СААБ» вел не Смолинцев, а Валера Климов, а Максим сидел на заднем сиденье и довольно откровенно приставал к дочери своего тренера Лене.

– Эх, повезло, – буркнул Суворов, вылезая из «Ауди», – «мусора» не ластанули, а то потом доказывай, что ты только понюхал пробку от бутылки безалкогольного пива.

– Тебе-то что? – спросил у него Савичев. – За тебя папа словечко замолвит.

– А тебя гаишники и так отпустят – за автограф, – не остался в долгу Суворов.

База оказалась большим одноэтажным зданием из красного кирпича. На входе дежурили два мрачных охранника с автоматами.

– Свои, Михалыч, свои, – четко произнес Смолинцев.

– Сколько вас? Опять ты, Макс, режим нарушаешь? – отозвался Михалыч.

– Ну что вы прикопались ко мне с этим режимом?! – взвился Смолинцев. – Выиграем мы матч, выиграем!! А то сначала один, потом другой!..

– Не кипешуй, Михалыч, – сказал Климов, – мы в Подмоскovie этот «Сатурн» первым звеном вынесли в одну калиточку, знаешь...

– Смотри, кабы вас не вынесли, – проворчал охранник, серьезного вида рослый мужчина лет под пятьдесят. Его напарник, молодой бугай лет двадцати семи, насмешливо осклабился:

– Брось, Михалыч! Пусть ребята расслабятся. А, и Савичев здесь?

– Будешь много болтать, Петров, тебя уволят, – полушутя-полусерьезно проговорил Суворов. – Будь добр, дай, пожалуйста, ключи.

– Слушаюсь, Сергей Александрович, – с добродушной насмешкой протянул тот. – Получайте.

* * *

По какому-то недоразумению у бравых парней из тарасовской ледовой дружины обнаружилось два ящика пива. Один легко, на одной левой руке, нес Савичев, другой, кряхтя и пыхтя, волочил Сережа Суворов.

Впереди всех, буквально вися на Лене, тащился Смолинцев.

– Ты не понимаешь, Ленка, – говорил он, – вот твой отец тренирует нашу команду... Тренер он классный, но ты, его дочка, к хоккею никак... Неужели трудно понять, что спорт только наполовину борьба... а еще на пятьдесят процентов спорт – это секс?..

– Ты что это там несешь, Макс? – подозрительно спросил Савичев.

– Несешь ты, причем пиво, вот и неси себе, и не болтай, а то ящик уронишь, – отпарировал Смолинцев. – Так вот, – снова повернулся он к девушке, – ты знаешь такого баскетболиста... Дэнниса Родмана?

– Не-а, – ответила та.

– Зря. Так вот он вообще утверждает, что его игра, баскетбол, не менее чем на три четверти состоит из секса, из животных инстинктов, и лишь одна четверть, игровое начало, и оформляет весь этот хаос основных инстинктов в определенное русло.

– Ты умен не по годам, Смолинцев, – усмехнулся Савичев, – самому двадцать три, почти двадцать четыре, а ума как у семилетнего.

...Бассейн был небольшой, но глубокий и оборудованный джакузи. Тут же находились сауна и душевые.

Смолинцев содрал с себя одежду и, швырнув ее на деревянную скамью, ухнул в бассейн, окатив взвизгнувших девушек громко всплеснувшей водой.

Савичев глянул на резвящегося, как морж, Максима и, поставив ящик пива на кафедру, вдруг легко подхватил на руки Лену и, в мгновение ока стащив с нее кофточку и юбку, высоко подбросив, кинул девчонку в бассейн.

– Здор-р-ровый! – похвалил его Климов, сам отличавшийся атлетическим телосложением и силой. – Кто следующая?

– Погодите, – сказала я, – я сама разденусь, только вы меня вдвоем подкиньте!

– Она в потолок не воткнется? – почти серьезно спросил Савичев, глядя на Климова.

– Не должна! – ответил тот и швырнул в бассейн мою тезку Таню. Потом снял майку и, оставшись в одних плавках, выжидательно посмотрел на меня и залил себе в глотку еще одну бутылку пива. – Ты готова?

Климов и Савичев соединили решеткой руки – так, что кисть каждой руки держала предплечье возле локтя, – и, подхватив меня, легко раскачали и мощно подкинули вверх.

Потолок резко бросился в лицо, запрокинулся, мелькнули бортики бассейна со стоящими на них Алексеем и Валерой – и я, перевернувшись в воздухе, погрузилась глубоко в воду, захватив на полувдохе добрый глоток воды.

Не успела я вынырнуть, как сверху обрушился – в джинсах и рубашке – немилосердно кинутый в бассейн все той же веселой парочкой Суворов...

* * *

– Я же говорил, что спорт – это секс, – весело грохотал Смолинцев, обмотанный вокруг бедер влажной простыней.

Он расхаживал по тренажерному залу с гантелями в одной руке и бутылкой в другой. Вокруг него бегал какой-то маленький толстый человечек с большим носом и длиннющими мускулистыми руками и бормотал:

– Чтобы быть мужчиной в теле, ешь пельмени и тефтели, а потом... б-бери гантели... чтобы бицепсы потели...

– Демяша, защеми свою пасть, – добродушно посоветовал декламирующему толстячку Максим. – Девочки, это наш командный массажист Сергей Дементьев, по прозвищу Демяша. Специалист высочайшего класса, а если бы еще не болтал, то ему цены бы не было.

– Я питалси-и, я питалси-и, я енерьгии набр-ралси-и-и! – пробормотал тот, наматывая круг за кругом возле Смолинцева.

На одной из тренажерных скамей лежала Лена, на другой – Таня. В отличие от Смолинцева на них не было даже простыней. Рядом под каким-то тренажером скорчился Суворов, облаченный в мокрые семейные трусы в цветочек и один носок. Да и тот был надет почему-то на правую руку.

Наверно, потому, что в левой Сережа держал пиво.

– Демяша, сделай девушкам массаж, – произнес Смолинцев, – такой, как нам на матч. Вы не бойтесь, он может сделать немного больно, но это ничего. Зато потом будет божественно.

– Смолинцев у вас артист, – сказала я Савичеву, – сначала здоровый секс в сауне и в бассейне, потом проповедь на тему биологически выверенного образа жизни. Теперь этот массаж.

– Непонятно только, почему ты от всего этого упорно отказываешься, – заметил Климов, косясь на Алексея.

– Валера, милый, я не собираюсь тебе объяснять все это, – ответила я, – девочки еще молоденькие, кровь кипит, а вы, надо признать, самцы видные!

– Самцы! – фыркнул Савичев.

Демяша тем временем растянул на лавочках девушек, предварительно помассировал взглядом обнаженное тело каждой из них, словно решая, за которую взяться в первую очередь. Потом задумчиво взял в руку левую грудь Лены, потрогал пальцами сосок, как трусливый купальщик пробует ногой воду. Потом решительно перевернул ее на спину и сжал сильными пальцами плечи девушки.

– Смотри только кости ей не переломай, – иронично посоветовал Климов, – а то ведь забудешь, что это не савичевская туша, в которую можно бить бревном без всякого урона...

– Для бревна! – насмешливо перебил его Савичев. – Пойду-ка я... Купнусь, и домой, пожалуй.

– Я с тобой, – произнесла я.

Алексей улыбнулся и махнул рукой...

* * *

– Ты действительно лучший хоккеист России? – спросила я в душевой, разглядывая великолепную фигуру «золотого мальчика».

– Лучший хоккеист сезона по итогам регулярного чемпионата, – поправил он.

– Наверно, это твой последний сезон? Купят в Штаты?

Он передернул плечами.

– Я стою на драфте «Детройта», – ответил он, – скорее всего буду играть там со следующего сезона.

– Но неужели тебе действительно девятнадцать лет?

Алексей рассмеялся.

– Восьмого августа будет двадцать, – чуть виноватым голосом произнес он. Ну явно паясничает, подлец. Двадцать-то оно двадцать, но по виду самый что ни на есть здоровый и зрелый двадцатипятилетний мужчина.

– Фигура у тебя явно не девятнадцатилетнего юнца, – сказала я, положив ладонь на его мускулистое плечо.

– Что ж ты хочешь? – произнес он, глубоко вздохнув. – Пять лет этого чертова бодибилдинга... фабрика перекачанных идиотов, честное слово!

– Чем ты только не занимался, – сказала я, – фигурное катание, культуризм, хоккей... Нарочно не придумаешь.

– Не сочетается? А еще плавание и конькобежный спорт. А также рэкет и бандитизм.

– Что?...

– Да это я так шучу. В детстве. Лет тринадцать мне было, но и тогда у меня была потрясающая координация движений, – неопределенно пожал он плечами.

– От скромности ты явно не помрешь, мой милый, – съязвила я.

– Это верно. – Он откровенно прошелся по мне взглядом и произнес: – Так мы идем под душ или нет?

– Идем.

Он спокойно стащил с моих плеч полурасстегнутую блузку, затем в мгновение ока снял бюстгальтер и задумчиво повертел в руках.

– Хороший размерчик, – одобрительно сказал он. – А фигурка-то спортивная. Ну-ка... – Он протянул руку к последнему убежищу добродетели на моем теле, к узеньким черным трусикам.

– Спортивная, – сказала я, ускользая от его пальцев, – все-таки мастер спорта по карате. Черный пояс.

– Да ну? – Он искусно изобразил на лице утрированное смятение, ужас и панику и отступил на шаг. – Больше вопросов не имею, мадам.

– Между прочим, мадемуазель, – ответила я и легкой походочкой направилась в душевую, на ходу снимая последний оплот целомудрия.

Я почувствовала на своем теле его взгляд, а в следующее мгновение две руки развернули меня на сто восемьдесят градусов и уже спиной втолкнули под струи теплого душа.

– Я люблю опасных женщин, – сказал Савичев, проводя сильными ладонями по моим влажным бедрам, и из водяной пелены выплыло его красивое лицо со слипшимися на лбу темными прядями волос, его губы властно впились в мои...

* * *

Демяша закончил массаж Лены, которая разбросалась в предоргастическом экстазе по тренажерной скамье, и перешел к Тане.

Лена было протестующе замычала, но массажист и бровью не повел, меланхолично приступив к обработке второй девушки. А начал он прямо с внутренней поверхности бедер, отчего Таня выгнулась и замурлыкала, как кошка.

В этот момент в тренажерный зал вошел Михалыч и сказал:

– Макс, а где Савичев?

– Пошли трахаться, то есть принимать душ с этой... как ее... суворовской подругой, – ляпнул тот. – А зачем он тебе?

Михалыч задумчиво поскреб в затылке и после паузы ответил:

– Там его какая-то «клава» спрашивает. И тебя, кстати, тоже просила позвать.

– Какая там еще?... – довольно нелюбезно осведомился Смолинцев. – И ты сказал, что мы здесь?

– Это не я сказал, это она сказала. А девочка-то ничего, – проговорил охранник.

– Где она?

– Я ей сказал подождать в вестибюле, а она говорит: нет, будет ждать их на хоккейной площадке.

– А-а-а, – протянул Смолинцев, – сейчас позову Савичева.

* * *

– Ты, как всегда, кстати, Макс, – недовольно заявил Алексей, выходя из душевой, – ну чего тебе?

– Там какая-то девка пришла, спрашивает тебя и меня.

– Чер-рт! Неужели Наташка?... Вот это будет номер! – обеспокоенно протянул Савичев.

Он наскоро натянул прямо на голое тело спортивный костюм и, подцепив на ноги шлепанцы, направился по длинному коридору туда, где находилась ледовая площадка для хоккейных матчей. На этом льду «Кристалл» проводил тренировки.

За Савичевым, чуть приотстав, шел Смолинцев.

У самого бортика площадки возле входа стояла высокая красивая девушка в длинном черном пальто и нервно курила сигарету. Ее большие темно-синие глаза испуганно поднялись на вошедших хоккеистов, но она тут же отвела взгляд.

– А, это ты? – воскликнул Савичев. – Ты надолго сюда?

– Я не знаю, Леша, – поспешно ответила она очень приятным мелодичным высоким голосом.

– А как ты узнала, что мы здесь?

– А она и не знала, – раздался за спиной хрипловатый мужской голос, и холодное вороненое дуло уперлось в затылок Савичева, – это мы посоветовали ей зайти сюда.

* * *

– Где же Максим с Лешей? – поинтересовалась я, когда и через полчаса Савичев и Смолинцев не вернулись назад.

– Они ребята разговорчивые, – пожал плечами Климов.

Лена и Таня уже оделись и томно посматривали на нарезающего круги вдоль зеркальных стен тренажерного зала массажиста. В углу вяло копошился Суворов, пытаясь продеть непослушные нижние конечности в заплетающиеся штанины брюк.

– Пора, – сказал Климов. – Демяш, ты остаешься тут ночевать?

– Да, – буркнул тот, усиленно вращая в воздухе длиннющими обезьяньими руками, – угу.

– Тогда бывай.

– Пока, Сереж, – проворковали убаженные девушки, – ты здорово делаешь...

– Вообще-то это его профессия, – перебил Климов. – Если бы он даже вас толком размять не мог, то что же делать, скажем, со Смолинцевым, да еще перед важным матчем?

Демяша ничего на это не ответил, а подошел к Суворову и начал зашнуровывать ему ботинки, потому что сам Сергей Алексанч не мог справиться с этим делом.

– Пошли к машинам, – сказал Климов, и мы вчетвером – Валера, я, Таня и Лена – направились на выход из комплекса базы.

– Петров, – окликнул его Валера в вестибюле, как пышно называли проходную сами владельцы базы, – а где Леша с Максом?

Тот не отвечал и сидел неподвижно, прислонившись щекой к стене.

– Ты что, оглох, мать твою? – рявкнул Климов.

...У меня был более опытный и наметанный глаз, чем у молодого хоккеиста, и я заметила то, чего не заметил он.

– Валера, – негромко сказала я, – не кричи на него.

С этими словами я распахнула дверь «дежурки» и повернула голову Петрова так, что Климов и девушки увидели красную точку пулевого ранения в виске. Крови вытекло немного, смерть наступила мгновенно.

– Стойте здесь! – прошипела я и побежала мимо неподвижного тела охранника и своих остолбеневших спутников к дверям базы. Осторожно выглянув, я убедилась, что убийц нет. На секунду в голову закралась дурная мысль: а что, если несчастный убит теми, кого мы ищем?.. – К черту, – воскликнула я, – зачем Савичеву и Смолинцеву убивать этого бедного Петрова!

Я обошла вокруг наших машин и тут увидела – невдалеке, у самых ворот базы, – четкие следы автомобильных шин, не принадлежащих ни одному из стоящих сейчас у корпуса авто.

– Так... – пробормотала я, – ну конечно, ехали на джипе... любимая машина нашей братвы.

Талый снег четко запечатлел эти две колеи – широкие полосы, вдавленные в снег шипованной зимней резиной.

– Здесь была женщина, – сказала я вслух, – и, вероятно, это та самая девушка, которая попросила выйти на хоккейную площадку...

Хоккейная площадка! Я похолодела и опрометью бросилась в здание базы.

Широкие лакированные двери, ведущие в помещение ледовой арены, были распахнуты настежь. Я вбежала внутрь и содрогнулась.

В центральном кругу площадки недвижно лежал человек. Весь лед вокруг него был буквально залит кровью.

Я подбежала к нему, поскользнувшись и упав по пути, и перевернула тело на спину.

Я не сразу узнала в этом израненном, окровавленном человеке того веселого, жизнерадостного, плещущего энергией и довольством жизнью здоровяка, каким я видела его еще полчаса назад.

Но это был он, Максим Смолинцев.

Савичева же нигде не было...

Глава 3

Обезглавленная команда

– Вы понимаете, Таня, что положение очень серьезное? – произнес Александр Иванович Суворов.

Президент «Кристалла» был среднего роста и плотного телосложения представительный мужчина, с живыми серыми глазами и чрезвычайно выразительным лицом с небольшой, с проседью, бородкой. В данный момент на этом лице были написаны тревога и скорбь.

– Вы говорили с врачами по поводу состояния Смолинцева? – спросила я.

– По их мнению, он может пробыть в коме неопределенное время. Три пулевых ранения, одно из которых навывлет в шею... Чудо, что он вообще остался жив.

Суворов подошел ко мне и, взяв мои руки в свои, почти умоляюще глянул мне в лицо и проговорил:

– Я знаю, вы лучший частный детектив в нашем городе. Я окажу вам всю возможную помощь, я многое могу... Но найдите Савичева. Без него и без Смолинцева мы не сумеем победить. Конечно, кощунственно рассуждать о спортивных достижениях, когда пролилась кровь. Но я знаю, что Савичев необходим нам как воздух, и перед этим отступают все этические соображения.

Мы сидели в офисе господина Суворова-старшего на следующий день после загадочного преступления на базе хоккейного клуба. К тому времени выяснилось, что в Смолинцева и Петрова стреляли из «ПМ», а Савичев и старший охранник базы Игорь Михайлович Костичкин, по всей видимости, похищены неизвестными. Если последний, то бишь господин Костичкин, не был с ними в сговоре. Для чего имелись достаточно серьезные подозрения.

– Я, конечно, подниму и угрозыск, и ФСБ, – продолжал Суворов, – но не знаю, как они сработают. А вы тем более были на месте преступления... Одним словом, так: триста долларов в день плюс текущие расходы и пять тысяч долларов, если вы найдете Савичева до последнего матча серии. Третьего матча. Завтра, то есть первого апреля, будет второй матч, и если мы его выиграем, то последней игры – третьего апреля – не будет. Но и в этом случае я не отменяю своего обещания. Доставьте мне Савичева до третьего апреля, и вы получите пять тысяч «зеленых».

– Мне нужна самая подробная информация о Савичеве и об этом хоккейном сезоне. Ведь, если не ошибаюсь, Савичев признан лучшим хоккеистом регулярного чемпионата России.

– У меня есть гипотеза, – произнес президент клуба, – Савичева могли устранить наши конкуренты. А еще точнее – задольский «Сатурн», наш соперник в полуфинале.

– Сначала о Савичеве и Смолинцеве, – напомнила я.

– Это лидеры. Лучшие хоккеисты моего клуба. Все дело в том, что мы провели этот сезон блестяще. Мы заняли в чемпионате Суперлиги пятое место и имеем очень хорошие шансы побороться за кубок. Или имели, уже и не знаю. А Леша Савичев – это главное открытие нынешнего сезона. Блестящие данные. Скорость, великолепно ведет шайбу, чутье невероятное. Я не видел еще человека, который так чувствует ритм игры. Савичев – это феномен, из которого в очень скором времени вырастет звезда мировой величины.

– А Смолинцев?

– Смолинцев? Максим – очень хороший и опытный игрок. В прошлом году играл на чемпионате мира.

– То есть от Савичева игра команды зависит больше?

– Разумеется. К тому же Смолинцев – плэймэйкер, проще говоря, распасовщик, так что не может решать игры в одиночку, как это часто делал Савичев.

– Я плохо разбираюсь в хоккее, Александр Иванович, но вы все-таки расскажите мне о последних матчах вашей команды и роли в них Смолинцева и Савичева.

– Как я сказал, – проговорил Суворов, – мы закончили чемпионат на пятом месте, уступив только «Ак Барсу», «Металлургу» из Магнитогорска, московскому «Динамо» и ярославскому «Торпедо». Это все гранды нашего хоккея, и уступить в итоговой таблице только им – это великолепный результат. Сразу скажу, что без первой пятерки, а особенно Савичева и Смолинцева, мы не смогли бы и приблизиться к нему.

– По ходу сезона Савичеву делали предложения о переходе?

– Да. Его приглашали в Москву и в Ярославль, а также в задольский «Сатурн».

– Это тот самый, с которым вы сейчас играете?

– Да. Ну, еще вокруг него крутились скауты из НХЛ, поставили на драфт. То есть включили в список потенциальных игроков того или иного клуба НХЛ.

– Леша стоял на драфте в «Детройте»?

Суворов удивленно посмотрел на меня:

– Да. Но вам это откуда известно?

– От самого Савичева, – ответила я.

Суворов подозрительно посмотрел на меня.

– А кто вообще предложил поехать на базу? – спросил он.

– Да он же и предложил. Но разве вы полагаете, что это имеет отношение к делу?

– Возможно, – уклончиво ответил Суворов.

– Хорошо, продолжим. Так как вы дошли до полуфинала?

– Сначала мы обыграли по итогам двух матчей ЦСКА.

– Ого!

– Да это уже не «ого». Сейчас в ЦСКА играют семнадцатилетние пацаны. Савичев в первом матче в одиночку всю их пятерку накрутил с вратарем в придачу и гол шутя забил. Зато дальше мы попали на Ярославль. А «Торпедо» – это действующий чемпион России. В трех матчах Савичев забросил пять шайб, а Смолинцев две плюс пять точных передач.

– Значит, Смолинцев все-таки лучше? – не унималась я.

Суворов изобразил на лице терпеливую улыбку.

– Смолинцев – очень хороший хоккеист, – мягко сказал он, – но Савичев – это качественно новая ступень. Вы понимаете, он хоккеист от бога, таких можно по пальцам пересчитать.

– В вашей команде или в целом по России?

– В мире, – коротко ответил Суворов. – Моя команда – обычный клуб с ярко выраженным первым, ведущим, звеном. Савичев, Новосадов, Климов, Ставрогин и Смолинцев. Без них мы будем болтаться на задворках лиги. А с Савичевым мы можем смело бороться и за чемпионский титул. Человек, чувствующий игру спинным мозгом, не может не приносить побед. Вот почему так важно найти его. Особенно для игр с задольским «Сатурном».

При последних словах он как-то особенно выразительно посмотрел на меня.

– А что «Сатурн»? У вас есть основания подозревать, что к преступлению причастно руководство задольской команды? Кстати, это где – Задольск?

– Подмосковье. А касательно оснований для подозрения... Судите сами. Когда мы встречались с этим клубом в регулярном чемпионате, мы как-то раз едва унесли ноги из этого бандитского гнезда. Савичев говорил мне, что в его адрес поступали самые недвусмысленные угрозы. Да... – Суворов запнулся, потом коротко взглянул на меня: – Есть одно интересное обстоятельство. Савичев сам родом из Задольска. В Тарасове он живет с пятнадцати или четырнадцати лет. Об этом подробнее может рассказать Никифоров Василий Афанасьевич, главный тренер команды.

* * *

– Савичева высмотрел я, когда ездил в Задольск из Москвы. Я тогда тренировал «Крылья Советов», – произнес Никифоров, – и подбирал кадры для юношеской команды. В Задольске тогда не было хоккейной команды, но существовала хорошая юношеская школа олимпийского резерва. Савичева туда определила мать, когда Леше было тринадцать. Отца у него убили в Афгане, он был майор авиации. Совсем мальчишка от рук отбился, связался с какой-то мерзкой компанией, промышляли темными делишками. Я его сразу заметил.

– Из-за роста?

– Нет, у него была фантастическая техника катания. Он же с семи лет занимался фигурным катанием, а так как у парня координация движений и пластика совершенно исключительные, то у него и там были большие успехи. Потом бросил и покатился... У них был в подвале спортзал...

– У них?..

– У этих малолетних бандитов. Они там качали мускулы под присмотром добрых старших товарищей. Добрые! У Леши и сейчас шрам от ножевого ранения на боку.

– Значит, Савичев знаком с отдельными представителями задольской мафии?

– Мне еле удалось вытащить его из этого болота. Потом под моей опекой парень выиграл «серебро» на юношеском чемпионате мира девяносто третьего года и «золото» Европы – девяносто четвертого.

– Он так прогрессирует за два года?

– Мне стоило немалого труда подстроить его под ритм команды. Он играет в хоккей со смещенным, интуитивным ритмом... Я понимаю, что вам, как женщине, это малоинтересно, но сейчас я вижу в вас не женщину, а частного детектива.

– Как Савичев попал в «Кристалл»?

– Я перешел сюда из «Крылышек» и перетянул его с собой.

– Во время первого матча в Задольске с «Сатурном» Алексей говорил вам, что ему угрожали?

– И ему, и его матери.

– А где его мать?

– Анна Сергеевна? Он отправил ее в Петербург к каким-то дальним родственникам. Она хотела поехать с ним, но он не позволил.

– Значит, он уже чувствовал опасность, – произнесла я.

– Вероятно. Тем более что в первом полуфинальном матче – а всего серия идет до двух побед – Савичев сыграл просто блистательно, сделал хет-трик, а Смолинцев забросил одну шайбу и сделал точную передачу... две.

– А что за команда вообще – «Сатурн»?

– Команда, как говорится, новейшей формации. В суперлиге первый год. Сразу громко заявила о себе, приобрела ряд дорогих и известных игроков. По слухам, в которых немало истинного, финансируется задольской преступной группировкой. Президент клуба – Воронин Вадим Николаевич, совладелец ряда фирм различного рода занятий и, опять же по слухам, имеющий покровителей чуть ли не в правительстве.

– Так... Воронин.

– Сейчас, кстати, он в Тарасове, – произнес Никифоров, – серьезный господин.

– Значит, матч завтра?

– Да.

– Как вы оцениваете ваши шансы на выигрыш?

– После исчезновения Савичева и ранения Смолинцева? Едва ли они очень велики, если честно. У «Сатурна» состав более ровный и сильный, и у них есть свои Смолинцевы, Климовы и Новосадовы. Единственное, чем они нам сильно уступали, – то, что у них не было суперта-ланта, способного в одиночку разнести команду соперника, не было Савичева. Так он поступил с ними в первом матче. Но теперь его нет и у нас.

– У Алексея есть девушка?

– Да. Она тоже из Задольска.

– Она не приехала с вами в Тарасов? Я имею в виду – вчера.

– Нет, – ответил Никифоров.

– Как ее зовут?

– Наташа. Наталья Башкова. Они встречаются с Алексеем уже не меньше года, и были разговоры о женитьбе. Но Леша не спешит с этим, ждет, пока разрешится вопрос о контракте с «Детройтом».

– Вы действительно допускаете мысль о том, что это могло быть осуществлено по инициативе руководства «Сатурна», а конкретно Воронина?

– Все возможно, – после паузы ответил Василий Афанасьевич.

Я прошла по комнате, затем, резко повернувшись на каблуках, спросила в упор:

– Ваша дочь Елена... каковы были ее отношения с Савичевым и Смолинцевым?

Тренер нахмурился, потом быстро постучал пальцем по столу и ответил напряженным, делано равнодушным голосом:

– Она была близка со Смолинцевым. Если честно, я был против этих отношений, но ничего не мог поделать.

– Почему вам это не нравилось?

Никифоров снова поморщился, но переборол себя и ответил, не разжимая зубов:

– Вы понимаете... Максим, конечно, хороший хоккеист, но он слишком легкомысленный. Я не имею в виду тренировочный процесс, хотя и тут он часто нарушал режим, пропускал тренировки... бывало, злоупотреблял алкоголем. В свое время я даже хотел отчислить его из команды.

– И почему же не отчислили?

– Я же сказал, что для этого он слишком хороший хоккеист.

– Кто был ближайшим другом Савичева в команде?

– Я думаю, Климов. Смолинцев... он тоже, но он в коме, и говорить о нем как о возможном источнике информации бессмысленно.

– А эта девушка... Наташа... она может быть связана с задольскими?

– Поговорите с Климовым. Он больше моего знает об амурных делах Савичева.

* * *

Климова я нашла на тренировке, которую проводил в ледовом Дворце спорта «Кристалл» второй тренер Сафонов. Два десятка рослых молодых ребят на площадке отрабатывали те или иные приемы борьбы, катания или какие-то элементы бросков.

Климов подкатился ко мне, неузнаваемо огромный в черно-зеленом хоккейном свитере с наплечниками, в черном шлеме и с клюшкой в руках.

– А, это ты, – хмуро сказал он, – говорят, наш шеф, Александр Иванович то есть, нанял тебя расследовать это дело?

– Я хотела задать тебе несколько вопросов, Валера, – кивнув, сказала я.

– Ну что ж, попробуй.

– Что ты знаешь об отношениях Савичева с Натальей Башковой? Ведь он подумал, что это она пришла к нему в комплекс хоккейной базы.

– И я думаю, что это была она, – все тем же весьма нелюбезным тоном проговорил Климов.

– Тем более. Кто она и каковы были ее отношения с Савичевым? Ты должен знать, Валера, ведь он твой близкий друг.

– Отношения как отношения, – уже более ровным и доброжелательным голосом выговорил Климов. – Познакомились они в Задольске... нет, в Москве, в мае прошлого года. Ну и покатилося. Если тебя интересуют какие-то «жареные факты», по этому вопросу могу сообщить, что брат Наташи, Олег, знает Леху с детства и даже шастал с ним в одной мелкоуголовой коdle. А сейчас этот Олег работает в «Сатурне» чуть ли не коммерческим директором.

– Вот оно как все просто, – произнесла я. – То есть ты подозреваешь Наталью и Олега?

– Наташу? Чтоб она подставила Савичева под стволы этих ублюдков и допустила, чтобы они застрелили Петрова и продырявили Макса Смолинцева? – воскликнул Климов. – Ну нет!

– Но ты считаешь, что это была она?

– Да!

– Неувязочка выходит, родной, – сказала я, – впрочем... А что ты можешь сказать об Игоре Михайловиче Костичкине?

– А об Игоре Михайловиче я не могу сказать ничего. Работал он на базе полгода, нанимал его Суворов, и откуда он и кто таков, ничего не знаю.

– Это вы ведете дело? – подъехал к нам совсем еще молодой паренек. – Вы узнали что-нибудь о Савичеве?

– Пока нет...

– Вы должны найти его, – серьезно сказал юный Слава Ставрогин, – без Смолинцева еще можно, а без Леши команда обезглавлена. Мы не можем без него.

Глава 4

Игры для настоящих мужчин

...Почувствовав на затылке грубое прикосновение пистолетного дула, Савичев похолодел и, чуть повернув голову налево, скосил туда же глаза, стараясь разглядеть человека, столь учтиво обошедшегося с ним.

– Уйми чердак! – грубо прикрикнул тот, весьма болезненно ткнув дулом в затылок Алексея.

Савичев поднял глаза – туда, где на ледовой площадке неподвижной черной тенью застыла девушка. Алексей как-то беспомощно улыбнулся ей и выговорил:

– Ну спасибо тебе, Наташенька...

– Молчать! – рявкнули за спиной.

Она медленно повела плечом, словно желая укрыться от пристального взгляда Савичева, и тихо сказала:

– Леша, все будет хорошо. Я не виновата... ты сам поймешь. Я тебе все объясню.

– Зачем ты? – горько сказал он. – Я думаю, и без тебя найдется немало желающих все мне разъяснить.

– Слюшь, дарагой, пачиму абижаиш? – произнес другой голос с сильным кавказским акцентом. – Если будэш вэсти сэбя хараще, праживец балшую и счастливую жизн.

– Кто вы такие? – агрессивно спросил Смолинцев, не обращая внимания на то, что и в его голову с силой упирался ствол.

– Молчи лучше, дятел! – сказал первый террорист. – Тахир, выведи их во двор и посади в машину.

– Хараще, Круглый, – ответил кавказец. – Пащли!

Смолинцев оглянулся. Первый бандит стоял и что-то горячо доказывал девушке, а та молча смотрела в лед под ногами и нервно сплетала и расплетала пальцы рук. А за ними с Савичевым шел один невысокий, хоть и чрезвычайно широкоплечий и плотный человек с характерной кавказской внешностью.

Поравнявшись с дверью, Смолинцев задержался, кавказец протянул руку, чтобы подтолкнуть упрямого пленника, но в следующую секунду сильнейший удар ногой в живот, молниеносно и четко исполненный Максимом, отшвырнул незадачливого конвоира метра на три.

– Тикаем, Леха! – прошипел Смолинцев и высунулся было в коридор, но, увидев бежавших навстречу двух парней с автоматами, отпрянул назад.

– Туда, Макс! – хрипло произнес Савичев, указывая на противоположный бортик площадки. – Там есть еще один выход...

Первый налетчик обернулся на шум и, подняв пистолет, прицелился в бегущих прямо на него хоккеистов. Пролетая мимо все еще лежащего в нокауте Тахира, Савичев непостижимым образом извернулся и, не снижая скорости, выхватил у него пистолет.

– Не надо, Олег! – крикнула Наташа, вцепившись в руки бандита, прицелившегося в Алексея. – Я умоляю тебя, не...

– Ах ты, сука! – прорычал тот и, одним легким движением отстранив девушку, почти не глядя выстрелил в набегающих на него парней.

Смолинцев глухо вскрикнул и, упав на колени, покатился по льду, за ним сначала каплями, потом пятнами, а затем и непрерывной багровой дорожкой стелился кровавый лед.

Но уже через секунду Савичев настиг бандита и, рыча от гнева и ненависти, вцепился в плотку. Вероятно, желание расплатиться за раненого Смолинцева вытеснило все прочие стремления – даже стремление спасти собственную жизнь.

Оружие, звеня, покатилося по льду, и два переплетшихся тела рухнули возле согнувшегося от невыносимой боли Смолинцева. Над ними, в отчаянии заломив руки, стояла Наташа.

Савичев был куда сильнее и мобильнее бандита, поэтому уже через три секунды тот хрипел, выпучив глаза, пытаясь разомкнуть на собственном горле стальные пальцы хоккеиста.

Девушка схватила Алексея за плечи и попыталась оттащить от Олега, но Савичев только взмахнул рукой – и та, отлетев, покатилась по льду, пачкая пальто в крови Смолинцева.

– А ну, отпусти его, падла, – прозвучал над Савичевым грубый голос одного из братков с автоматами, и дуло с силой ткнулось в Алексея.

– Успели, суки... – прохрипел хоккеист, отпуская шею предводителя бандитов.

– Не стрелять! – сдавленно выдохнул тот, поднимаясь из-под Савичева. – Ворон велел, чтоб с его головы и волоска не упало. Он стоит миллионы баксов!

– Ах вот оно что, – прошептал Савичев. – Теперь ясно...

– А с этим что?.. – спросил бандит, указывая на пытающегося встать Смолинцева.

– Не стрелять!.. – взревел Олег внезапно, но два негромких хлопка уже прозвучали, и Смолинцев, конвульсивно вздрогнув всем телом, упал ничком на бок и затих.

– Чьмо парашное, лощара паганый! – выговорил Тахир, опуская пистолет, и опять со стоном согнулся в три погибели, схватившись за живот.

– Макс!.. – хотел было крикнуть Савичев, но только булькающее хриплое клокотание вырвалось из груди хоккеиста.

– Идем! – коротко произнес Олег. – А ты, Нагиев, – повернулся он к кавказцу, – будешь сам разруливать с Вороном насчет вот этого... – Он ткнул пальцем в тело Смолинцева.

Наташа, неподвижно стоявшая у бортика, подошла к Олегу и тихо произнесла:

– Сначала охранник, потом Максим... Ты же обещал, что это...

– А кто тебя просил звать и Смолинцева? – перебил тот.

– Я думала...

– Раньше надо было думать! – грубо оборвал Олег.

Наташа взглянула на него.

– Мне жаль, Олежка, – произнесла она, – мне жаль, что у меня есть такой брат, как ты. Я ненавижу тебя...

* * *

Огромный джип уже затемно въехал во двор одного из новых домов в центре города. В нем была заселена едва ли не десятая часть квартир, и потому на весь темный массив дома приходилось не более двух десятков освещенных окон.

– Есип, Карась, выводите его, – скомандовал Олег Башков, – да поосторожнее, здоровый, черт...

Амбалы ухватили Савичева и довольно нелюбезно выволокли из салона джипа, пристукнув по пути массивной дверью.

– Я не пойду с вами, – сказала Наташа.

– Чего?

– Я не пойду с вами. Можешь меня пристрелить, Олег, ты на это вполне способен.

– Тахир, будь добр, прихвати ее с собой, – улыбаясь, произнес Олег.

* * *

Квартира была большая. Каждая комната – всего их было пять – была обставлена роскошной мебелью, отделана шелком, мрамором и зеркалами. В холле в низком кресле сидел

бритый охранник и пил через трубочку коктейль. Возле него на небольшом столике лежали пистолет и рация.

Увидев Савичева, он расплылся в широчайшей улыбке и попросил автограф, на что получил от хоккейного полубога подробнейшие и исчерпывающие указания, куда ему следует идти – чтобы там получить искомый росчерк пера.

Амбал не обиделся, а снова плюхнулся в кресло и стал тянуть коктейль.

– Какой горячий малтшук, слющ, – насмешливо откомментировал Тахир.

В прихожую вышла высокая красивая девушка и произнесла немного жеманным голосом, преувеличенно растягивая гласные:

– Вадим Николаевич ждет вас.

– А, теперь ясно, – проговорил Савичев, – господин президент «Сатурна» устраняет конкурентов.

Фотомодель качнула бедрами, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов, и уже через плечо добавила:

– А вы, господин Савичев, в жизни еще лучше, чем на экране. Надеюсь, мы с вами подружимся.

– Это что еще за мымра? – буркнул Алексей.

– По всей видимости, новая секретарша Вадима Николаевича, – ответил Олег. – Шутка.

– А она что – домашнего обслуживания? – насмешливо спросил Савичев, сбрасывая с ног шлепанцы и оставшись босиком. Из всей одежды на нем была упомянута обувь и спортивный костюм на голое тело – именно в такой экипировке он вышел на встречу с Наташей.

Башков пожал плечами.

Квартира была двухъярусной, поэтому им пришлось подняться по узкой лестнице, отделанной красным деревом. Лестница вела в большую комнату с электрокамином под мрамор и безвкусной белой мебелью, хотя при одном взгляде на нее можно было предположить несусветное количество нулей после цифры, выражающей ее стоимость.

В углу стоял большой телевизор «Sony», на экране которого вошедшие увидели трансляцию хоккейного матча. Впрочем, при ближайшем рассмотрении оказалось, что это вовсе не трансляция, а видеозапись. Благо Савичев увидел крупным планом самого себя и тут же вспомнил, что это за матч. Последний матч «Кристалла» – первая встреча полуфинальной серии с задольским «Сатурном».

В комнате находились два человека.

Один – невысокий молодой мужчина лет тридцати пяти, с умным хищным лицом и неприятными маленькими глазами неопределенного цвета. Несмотря на возраст, мужчина был лысый. Вокруг лысины, бликующей в свете роскошной люстры, уныло топорщились реденькие и коротенькие светлые волосы.

Опасное лицо, подумал Савичев.

Второй, внушительных габаритов аморфный толстяк в очках и в костюме при галстуке, несмотря на вполне домашнюю обстановку, показался Савичеву куда более безобидным. Увидев Алексея, он сверкнул белозубой улыбкой и вежливо приподнялся в кресле, приветствуя вошедших.

– Здравствуйте, Алексей Иванович, – мягким баритоном необычайно красивого глубокого тембра произнес лысый. – Я сожалею, что наша встреча произошла при таких обстоятельствах, но, я думаю, вы найдете мне слова оправдания, когда я изложу причины, побудившие меня на столь дерзкое и даже в чем-то незаконопослушное поведение. Садитесь, прошу вас.

– Красиво горбатого лепишь, – проворчал Савичев себе под нос, сядя в предложенное кресло. В другое кресло уселся Олег Башков, а Тахир неподвижной тенью застыл у дверей.

– Вы что-то сказали, Алексей Иванович? – осведомился лысый.

– Кто вы такие и чего вам от меня нужно? – резко спросил Савичев. – Конечно, я и сам бы назвал вас, но мне неприятно лишний раз произносить ваше имя, господин почетный президент ХК «Сатурн».

– Вот как? – переспросил тот. – Вы догадливы, господин Савичев. Да, я действительно Вадим Николаевич Воронин, президент клуба «Сатурн», как вы совершенно справедливо изволили заметить.

– Дальше можете не пояснять. Вы потеряли надежду победить мою команду в честном мужском поединке и теперь устраняете ее лидеров самым грязным и недостойным способом.

– О чем вы говорите, господин Савичев? – удивился Воронин и коротко, но выразительно посмотрел на Башкова, вжавшегося в кресло под ледяным взглядом жестоких, волчьих глаз шефа. – Разве с вами обошлись неучтиво?

– Я не знаю, что именуется учтивостью в вашем бандитском кодексе, – еле сдерживая себя, ответил Савичев. – Если это убийство, то мне и моему другу Максиму Смолинцеву жаловаться просто грех.

Лицо Вадима Николаевича потемнело.

– О каком убийстве вы говорите? – медленно выговорил он.

Савичев перевел взгляд на Олега и увидел, что смертельная бледность омертвелыми пятнами страха проступает на его широком сытом лице.

– Я не успел его остановить... – пробормотал Башков, судорожно вцепившись в подлокотник кресла, – я приказал не стрелять, но...

– При чем здесь Смолинцев? – чеканя каждое слово, веско произнес президент «Сатурна». – Я не давал никаких распоряжений касательно Смолинцева. В чем дело? – вдруг заорал он оглушительным басом, неожиданным для такого маленького, похожего на хорька человека. Еще неожиданнее был перепад между этим иерихонским рыком и тем мягким, выразительным баритоном, которым он говорил прежде.

– Дело в том, – ответил за потерявших дар речи мафиозных деятелей Савичев, – что ваши подручные застрелили Максима Смолинцева, моего друга и капитана «Кристалла».

– Кто? Олег, отвечай, я тебя спрашиваю.

– Эта я, Вадым Ныколайч, – произнес все так же стоящий у дверей Нагиев, – этот скатын ударил мэна вы живот и убэжал бы вымэсте с этым, если бы я нэ стрэлал.

– Так? – повернулся Воронин к бледному Башкову. – Он говорит правду?

– Да, – с трудом расцепив губы, ответил тот.

Савичев видел, какой панический, животный страх внушал своим людям этот маленький человек со свирепыми крошечными глазами и мелкими неприятными чертами острого, как у хорька, лица. Здоровенный Олег Башков, этот бесстрашный и беспринципный парень, буквально трясся в кресле под пристальным взглядом Воронина. Значит, было в президенте «Сатурна» что-то непреодолимо властное и пугающее, что буквально парализовывало его подчиненных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.